

М. Сталин
Яковлев
5/11/38

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

УНКВД по Ленинградской области в 1-м железнодорожном полку ликвидирована контрреволюционная троцкистская группа, в состав которой входили:

- 1) командир взвода лейтенант ГОРОДНИЧИЙ М.Г., 1913 года рождения, сын торговца, исключен из ВЛКСМ за недисциплинированность;
- 2) командир взвода лейтенант РОГАЛЬ И.Д., 1911 года рождения, исключенный из ВКП(б);
- 3) начальник склада взрывчатых веществ лейтенант КРИВОЛАПОВ М.К., 1907 года рождения, исключен из ВКП(б) в 1929 году и вторично вступивший в кандидаты ВКП(б) в 1931 году;
- 4) командир взвода запаса ЯБЛОНЧИК М.И., 1898 года рождения, беспартийный;
- 5) командир взвода НИКИФОРОВ Г.Н. (служебного звания не получил), 1909 года рождения, сын банкира, исключенный из ВКП(б), сейчас переведен в 7-й железнодорожный полк;
- 6) командир учебной роты лейтенант ОЗЕРОВ П.И., 1909 года рождения, сын служителя культа, беспартийный (сейчас состоит слушателем Военно-транспортной академии РККА) и
- 7) начальник химической службы полка лейтенант РЕМШЕВ К.Г., 1904 года рождения, член ВКП(б).

Следствием установлено, что участники контрреволюционной группы на устраиваемых ими собраниях вели контрреволюционные разговоры, восхваляли Троцкого и Гитлера и распространяли клеветнические измышления о руководителях партии и правительства.

В практической деятельности участники контрреволюционной группы ставили себе задачей: срывать стахановское движение в полку; дискредитировать политических руководителей части; организовывать вредительские акты; обрабатывать военослужащих в контрреволюционном духе.

Арестованный РОГАЛЬ И.Д. о контрреволюционной деятельности группы показал:

"Являясь враждебно настроенными к проводимым мероприятиям советской властью и ВКП(б), на систематических собраниях участников нашей группы, устраиваемых в канцелярии учебной роты, у меня на квартире, а также на квартире ГОРОДНИЧЕГО, при обсуждении вопросов внутренней и внешней политики, проводимой советским правительством и ВКП(б), мы пришли к общему выводу, что проводимая Советским правительством и ВКП(б) политика не отражает интересов трудящихся и направлена не к улучшению материального положения трудящихся, а к ухудшению. В частности, беря положение командного состава РККА, мы сошлись на общей оценке, что материально-бытовое положение командира РККА, по сравнению с материальным положением офицеров германской армии гораздо ниже и что получаемой заработной платы едва хватает на пищу, причем, особенно резко ухудшилось материальное положение командиров в связи с отменой карточной системы, и что ВКП(б) и Советское правительство умышленно вводит в заблуждение трудящихся, освещая в прессе о, якобы, больших успехах в области улучшения материального бытового положения трудящихся, тогда как на самом деле это не соответствует действительности. При обсуждении событий в Испании, как я - РОГАЛЬ, так и ГОРОДНИЧИЙ, ОЗЕРОВ и РЕМШЕВ, пришли к общему заключению, что с приходом к власти Гитлера, он проводя твою политику, возродил германскую армию, возродил промышленность и возродив промышленность, сумел восстановить техническую мощь армии, которая с приходом Гитлера стала самой лучшей армией, причем ГОРОДНИЧИЙ заявил, что Гитлер один из выдающихся людей нашего времени.

По показаниям РОГАЛЯ, наиболее озлобленно настроен участник контрреволюционной группы НИКИФОРОВ Г.И. РОГАЛЬ о нем показывает:

"...Мое сближение на общности контрреволюционных убеждений с НИКИФОРОВЫМ началось с лета 1934г. При встречах со мной НИКИФОРОВ не скрывал от меня своей резкой озлобленности к проводимым мероприятиям советской власти и ВКП(б) и особенно высказывал резкую озлобленность к своей службе в РККА"...

"...В неоднократных разговорах со мною он (НИКИФОРОВ) заявлял о своем намерении любой ценой уйти из РККА... Обмундирование командного состава он с особой озлобленностью называл шкурой. Командованием полка НИКИФОРОВ, как враждебно настроенный к мероприятиям советской власти и ВКП(б), был отстранен от проведения политзанятий с красноармейцами. По этому вопросу в разговоре со мной он заявил: "Ну, я одержал первую победу, теперь буду добиваться второй".

Другой арестованный участник контрреволюционной группы КРИВОЛАПОВ М.К. показал:

"Во время моих неоднократных встреч с РОГАЛЕМ и РЕМШЕВЫМ мы обсуждали политику ВКП(б) и советской власти в контрреволюционном духе. В декабре 1936 г. по дороге домой между мною и РЕМШЕВЫМ происходила беседа о событиях в Испании. РЕМШЕВ, восхваляя Гитлера, одобрял действия германских фашистов в их борьбе против испанских трудящихся. Развивая свою мысль, РЕМШЕВ заявил, что в странах, где нет фашистского строя, буржуазия должна перейти на фашистский строй для сохранения своей власти. В конце декабря, по выходе из штаба полка, РЕМШЕВ в беседе со мной опять продолжал восхвалять Гитлера".

Арестованный участник контрреволюционной группы, командир взвода ГОРОДНИЧИЙ, говоря о проведенной им вредительской работе, показал:

"Я, будучи контрреволюционно настроенным, с 1935 года занимался вредительством на оборонных работах в Левашево и Пери (под Ленинградом). В целях срыва плана строительства оборонных железнодорожных веток, я систематически, несмотря на подробные инструкции, получаемые мною от непосредственных начальников, срывал организацию и тех-

нику поручаемых мне работ, умышленно передоверяя руководство вверенной мне ротой технически неграмотным лицам из числа командиров взводов, заранее зная, что они с работой не справятся и сорвут как качество, так и сроки ее выполнения.

В конце января или начале февраля 1936 года на постройке оборонной железнодорожной ветки у станции Левашево мне, как начальнику участка строительства, была поручена укладка узкоколейной ветки для транспортирования земли из двухметровой выемки у моста через Черную речку, к пойме, находящейся в 300-метрах от выемки. Хорошо зная о том, что проект не верен, так как по проекту ветка должна идти по болотистой местности, что не позволяло использовать конную тягу для возки вагонеток с землей, а ручная возка срывала темпы строительства, я умышленно, в целях срыва темпов строительства, об этом никому не доложил, уложил ветку так, как было предусмотрено проектом. После этого она была забракована, так как ее эксплуатация резко снизила темпы работ на всем участке и сроки производственного плана строительства были сорваны.

В мае 1936 г. на строительстве оборонной железнодорожной ветки у ст. Пери я руководил погрузкой транспорта для укладки ветки, умышленно распорядился создать жесткую базу сцепов путем укладки на платформе от 4 до 5 шпал вместо полагающихся 2-х шпал. Этим я рассчитывал совершить крушение транспортера, так как я знал, что транспортер пойдет по вновь уложенному пути в кривых и при жесткой базе сцепов неминуемо крушение. Крушение было предотвращено только потому, что кто-то из присутствующих командиров заметил это и своим вмешательством задержал отправку транспортера на линию.

В июне 1936 года, руководя укладкой второго километра железнодорожной ветки у ст. Пери, я умышленно распорядился укладывать рельсы типа 4-а вперемежку с рельсами типа 3-а. Таким образом, одна нитка звена укладывалась рельсом 3-а, другая рельсом 4-а, кроме того, я умышленно допустил укладку непарных по длине рельсов, вследствие чего стыки получались вразбежку. Это потребовало переделки всей работы и тем самым были сорваны темпы строительства".

О вредительской работе других участников контрреволюционной группы, арестованный ГОРОДНИЧИЙ Показал:

"Вопросы вредительства мною неоднократно обсуждались с РОГАЛЕМ Иваном в конце 1935 года, точно время не помню, причем РОГАЛЬ высказал мнение, что вредительство должно являться одним из наших методов контрреволюционной работы.

В феврале или марте 1936 года я, будучи командирован на строительство оборонной железнодорожной ветки в Левашево, встретился там с ОЗЕРОВЫМ Павлом, который командовал взводом учебной роты...

Поселившись в одной комнате, мы в результате неоднократного обсуждения вопроса о формах контрреволюционной работы на строительстве, пришли к выводу, что формами нашей контрреволюционной деятельности в условиях строительства могут являться: тактика морального измора и вредительство. Под тактикой морального измора мы подразумевали, во-первых, игнорирование и подрыв авторитета политсостава, во-вторых, зажим стахановцев, для чего мы, то-есть я и ОЗЕРОВ умышленно оставили стахановцев на худшие участки работы, добиваясь того, чтобы они не выполняли норм и тем самым срывали, как стахановское движение, так и темпы работ.

По существующей между мною и ОЗЕРОВЫМ договоренности, задачей нашей вредительской деятельности являлось - срыв темпов строительства оборонной железнодорожной ветки. В этих целях ОЗЕРОВ умышленно добивался того, чтобы работающие на его участке вольнонаемные рабочие отказались от работы. Делал он это следующим образом: выбирал на своем участке наиболее промерзшие места в грунте и ставил на них вольнонаемных рабочих. Последние, будучи из-за этого не в силах выработать норму, брали расчет и уходили с работы".

ОЗЕРОВ, делясь со мной результатами своей вредительской деятельности, сказал мне однажды: "Я уже добился того, что вольнонаемные рабочие не вышли на работу, расценки ведь невысокие, а я их нарочно поставил на наиболее промерзший грунт, чтобы они ничего не заработали".

В отношении срыва стахановского движения, участники контрреволюционной группы применяли метод травли стахановцев; так, например: РОГАЛЬ травил стахановца - лейтенанта ИВАНУЖЕНКО, называя его сторожевой собакой командования, предателем и т.д. ОЗЕРОВ травил лучшего стахановца полка красноармейца АВДУШЕВА.

Участник контрреволюционной группы ЯБЛОНЧИК был связан с сотрудником польского консульства в Ленинграде и получил от последнего задание по совершению диверсионных актов на оборонных железнодорожных ветках. ЯБЛОНЧИК это задание передал ГОРОДНИЧЕМУ,

который принял его к исполнению, но практически осуществить не успел. ЯБЛОНЧИК предложил также ГОРОДНИЧЕМУ нелегально уйти в Польшу, на что ГОРОДНИЧИЙ дал свое согласие.

О своей связи с ЯБЛОНЧИКОМ, ГОРОДНИЧИЙ показал:

"Зная ЯБЛОНЧИКА, как враждебно настроенного к советской власти и ВКП(б) и как стремящегося бежать за границу, я после моей беседы с ЯБЛОНЧИКОМ в августе 1936 г. о совместном нелегальном уходе за границу, решил вовлечь его в контрреволюционную группу 1-го железнодорожного полка и в этих целях я во время посещения ЯБЛОНЧИКА на его квартире в начале октября 1936 г. во время моего отъезда, рассказал ему, что в 1-м железнодорожном полку имеется контрреволюционная вредительская группа, состоящая из меня - ГОРОДНИЧЕГО и лейтенантов РОГАЛЯ и ОЗЕРОВА. ЯБЛОНЧИК заинтересовался моим сообщением и подробно меня расспрашивал о задачах, которые мы ставим. Говоря о нашей практической контрреволюционной деятельности, я рассказал ЯБЛОНЧИКУ о совершенных лично мною вредительских актах на строительстве оборонных железнодорожных веток. ЯБЛОНЧИК, подробно расспросив меня о деятельности нашей контрреволюционной группы, полностью согласился, но сделал замечание, что нужно переходить к более активным формам контрреволюционной деятельности и предложил включить в качестве одной из задач нашей контрреволюционной группы организацию диверсионных актов. Я с предложением ЯБЛОНЧИКА согласился".

При проверке склада взрывчатых веществ, которым ведал участник контрреволюционной группы КРИВОЛАПОВ, была обнаружена недостача 64 килограмм взрывчатых веществ. Следствием установлено, что 10 килограмм взрывчатых веществ было похищено КРИВОЛАПОВЫМ и передано РОГАЛЮ. У последнего при обыске обнаружено: часовой механизм для подрывных работ, две пироксилиновые шашки, один круг бикфордова шнура и 38 штук капсулей-взрывателей.

По делу арестованы: РОГАЛЬ, ГОРОДНИЧИЙ, КРИВОЛАПОВ и ЯБЛОНЧИК.

Намечено арестовать: НИКИФОРОВА, ОЗЕРОВА и РЕМШЕВА. -

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД
С о ю з а С. С. Р.

(ЛЕПЛЕВСКИЙ)

" 5 "марта 1937 г.

55092